

The book cover features a central illustration within a scalloped, cloud-like border. The scene depicts a dramatic maritime setting: a large cruise ship is seen from a distance, navigating through dark, turbulent waves. In the foreground, two large, white seagulls with red-tipped wings are in flight, their forms silhouetted against a sky of orange and yellow. The entire composition is framed by an ornate, golden border with intricate scrollwork and floral patterns.

УИЛБУР СМИТ
НЕУКРОТИМЫЙ,
КАК МОРЕ

Роман

АЗБУКА

Содержание

[книги Уилбура Смита](#)

[Неукротимый, как море](#)

[Словарик морских терминов](#)

the big book.

КНИГИ
УИЛБУРА
СМИТА:

РЕЧНОЙ БОГ
♦
СЕДЬМОЙ СВИТОК
♦
ЧАРОДЕЙ
♦
НА КРАЮ СВЕТА

ПОЛЕТ СОКОЛА
♦
ЛУЧШИЙ ИЗ ЛУЧШИХ
♦
И ПЛАЧУТ АНГЕЛЫ

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ
♦
МУССОН
♦
КОГДА ПИРУЮТ ЛЬВЫ
♦
И ГРЯНУЛ ГРОМ
♦
ПАДЕНИЕ С НЕБЕС
♦
ГОЛУБОЙ ГОРИЗОНТ
♦
ПЫЛАЮЩИЙ БЕРЕГ

НЕУКРОТИМЫЙ, КАК МОРЕ

УИЛБУР
СМИТ

НЕУКРОТИМЫЙ, КАК МОРЕ

Санкт-Петербург

Wilbur Smith
HUNGRY AS THE SEA
Copyright © 1978 by Wilbur Smith
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Судакевича

Оформление обложки Ильи Кучмы

Смит У.

Неукротимый, как море : роман / Уилбур Смит ; пер. с англ. И. Судакевича.
— СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20912-1

16+

Николас Берг по прозвищу Золотой Принц потерял высокое положение в судоходной корпорации, состояние, семью. Теперь все это принадлежит его заклятому врагу. Но у капитана Берга осталось то, чего не отнять никому, — мужество, воля к жизни, любовь к своему делу. А кроме того, небольшая буксирно-спасательная компания и долги в придачу. Чтобы расплатиться по всем счетам, он берется за сложное и чрезвычайно рискованное предприятие — спасение пассажиров круизного судна, терпящего бедствие во льдах далеко к юго-западу от мыса Доброй Надежды...

© И. В. Судакевич, перевод, 2010

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

*Эта книга посвящается
моей жене Мохинисо — с ней связано все лучшее,
что случилось со мной в жизни*

Николас Берг выбрался из такси на залитую светом прожекторов пристань и замер, любуясь «Колдуном». Прилив поднял судно над причальной стенкой, и оно уже не терялось среди могучих грузовых кранов.

Ник смотрел на «Колдун», и его наполняли гордость и старое доброе чувство хорошо выполненного дела. Усталость, туманившая последнее время голову и до боли сковывавшая мышцы, отступила. Изящные обводы судна и нос с широким развалом бортов придавали «Колдуну» сходство с боевым кораблем.

Палубные надстройки из литой стали и сверкающего армированного стекла подсвечены изнутри гирляндами огней. Крылья ходового мостика грациозно изогнуты к корме, закрыты от непогоды и готовы защитить команду от суровых штормов.

Второй ходовой мостик обращен к широкой кормовой палубе. Оттуда опытный матрос легко управится с громадными лебедками, тросами, намотанными на брашпильные барабаны, и гидравлическими шкивами; хоть в затишье, хоть в бурю мягко возьмет на буксир плавучую буровую вышку или смертельно раненный лайнер.

На фоне черного неба высятся две башни, заменившие низкую трубу старых буксиров-спасателей. Водометные пушки на верхних лафетах, способные за час обрушить на горящее судно полторы тысячи тонн морской воды, усиливают сходство «Колдуна» с военным кораблем. Между ними небольшим кругом обозначена вертолетная площадка, а с самих башен можно перебросить легкие трапы на борт попавшего в беду судна и десантировать на него спасателей. Корпус и

верхние палубы «Колдуна» покрыты огнеупорным составом — буксиру не страшны ни пылающие озера нефти, пролитой поврежденным танкером, ни объятый пламенем сухогруз.

Отчаяние и опустошенность понемногу отпускали Николаса Берга, хотя самочувствие и не улучшилось. Шаркающей походкой, словно старик, он двинулся к сходням, и в голове у него промелькнула мысль: «Ну их всех к черту! Это мое судно. Я его построил — оно не подведет».

Время приближалось к полуночи, но едва разнеслась весть о прибытии капитана, как вся команда «Колдуна» высыпала на рабочую палубу. Даже мотористы поднялись из машинного отделения и вместе со всеми украдкой выискивали местечко поудобнее, чтобы взглянуть на нового шкипера.

Дэвид Аллен, старший помощник, поставил у главных ворот порта матроса, вручив тому фотографию Николаса Берга и пятицентовик для телефона-автомата, так что команду заранее предупредили.

Старпом и старший механик стояли в застекленной части главного ходового мостика и разглядывали одинокую фигуру с саквояжем в руке, пересекавшую полутемный причал.

— Вот и он, — благоговейно выдохнул Дэвид. Копна выгоревших волос делала его похожим на курсанта мореходной школы.

— Ни дать ни взять кинозвезда, — фыркнул Винни Бейкер и поддернул мешковатый комбинезон. — Ну точно говорю — примадонна, — повторил он с нескрываемым презрением, поправляя очки, которые в очередной раз сползли на кончик его длинного носа.

— Жюль Левуазан считал кэпа одним из лучших, — заметил Дэвид, и в его голосе проскользнула прежняя нотка благоговения. — Он ведь и раньше плавал на буксирах.

— Ага, пятнадцать лет назад. — Винни Бейкер оторвал руки от пояса, чтобы поправить очки, и комбинезон тут же начал медленно, но неумолимо сползать. — С тех пор он заделался щеголем... и судовладельцем.

— Это верно, — согласился Дэвид. По его детскому лицу пробежала тень при мысли о том, что за чудище получится, если соединить двух легендарных зверей: капитана и судовладельца. И вот такое чудище приближалось сейчас к сходням «Колдуна».

— Иди встречай да не забудь поцеловать его в мягкое место, — пробурчал с издевкой Винни и вразвалку пошел к себе. Двумя палубами ниже находилась его епархия — центральный пост управления машиной, — где все капитаны и судовладельцы были ему нипочем.

Когда покрасневшийся и запыхавшийся Дэвид Аллен добрался до сходней, Ник преодолел уже полпути. Вскинув голову, он не сводил глаз со старшего помощника, пока не ступил на борт.

Ростом чуть выше среднего, с мощными плечами, которые подчеркивал синий кашемировый пиджак, Николас Берг, казалось, нависал над собеседником. Он был без шляпы, и зачесанные назад темные густые волосы открывали широкий гладкий лоб. На худом лице выступал крупный нос; тяжелый подбородок осыпала однодневная щетина. Вокруг глубоко запавших глаз лежали, словно кровоподтеки, темно-фиолетовые круги.

Однако больше всего Дэвида Аллена поразила бледность нового капитана. Чудилось, будто из него вытекла вся кровь — одним махом из распоротой яремной вены. У капитана было изнуренное лицо безнадежного больного или до смерти уставшего человека. Не таким он представлял легендарного Золотого Принца, владельца «Флотилии Кристи». Отнюдь не это лицо он видел на снимках в газетах и журналах. От неожиданности Дэвид потерял дар речи. Николас Берг остановился и взглянул на него сверху

вниз.

— Аллен? — негромко спросил он низким, на удивление звучным голосом, в котором совершенно не слышался акцент.

— Так точно, сэр. Добро пожаловать на борт, сэр.

Николас Берг улыбнулся, и следы изнурения и болезненности в уголках глаз и рта растаяли. Крепкое пожатие гладкой прохладной ладони заставило Дэвида моргнуть.

— Позвольте показать вашу каюту, сэр, — сказал Дэвид и забрал у кэпа саквояж «Луи Вюиттон».

— Дорога мне известна, — заметил Ник, — как-никак это судно проектировал я.

Он стоял посреди капитанской каюты и чувствовал, как в ногах подрагивают мышцы от палубного крена, хотя «Колдун» и был надежно пришвартован к стенке каменного дока.

— Как прошли похороны? — спросил Ник.

— Его кремировали, сэр. Так он пожелал. Я договорился, и прах отправили Мэри, — ответил Дэвид и тут же добавил: — Это его жена, сэр.

— Знаю. Видел ее в Лондоне перед отлетом. Мы с Маком одно время плавали вместе.

— Он частенько рассказывал и хвастался этим.

— Вы убрали его вещи? — Ник оглядел каюту.

— Да, сэр. Здесь ничего не осталось.

— Он был достойным человеком. — Ник снова покачнулся и невольно бросил взгляд на диван, но тут же взял себя в руки и подошел к иллюминатору. — Как это случилось?

— Я в рапорте уже...

— Выкладывайте! — перебил его Ник надтреснутым голосом, словно хлестнул кнутом.

— Порвало основной буксирный трос, когда он был на кормовой палубе. Ему снесло голову в одно мгновение.

Ник помолчал, пытаясь по скупому описанию

представить себе случившееся. Однажды ему довелось видеть, как рвется буксирный трос. Тогда погибли три человека.

— Ясно...

Усталость навалилась на Ника, он расслабился и едва не поддался желанию рассказать, почему решил сам принять командование «Колдуном», вместо того чтобы нанять нового капитана.

Так хочется поговорить с кем-нибудь, когда стоишь на коленях, разбитый, сломленный, с растерзанной душой. Ник опять качнулся, собрался с силами и отбросил невольную слабость — он никогда не искал сочувствия.

— Ясно, — повторил Ник. — Передайте команде мои извинения. Я мало спал последние две недели, а перелет из Хитроу чуть меня не добил. Я познакомлюсь с ними завтра утром. Велите коку прислать ужин.

Судовой кок оказался человеком внушительных пропорций, но двигался словно танцор. Ник Берг не мог оторвать от него взгляда. На коке был белоснежный фартук, на голове молодежато сидел поварской колпак, завитые пряди блестящих волос спадали на правое плечо, оставляя открытыми левую щеку и мочку уха, в которой красовался бриллиант. Волосатости рук позавидовал бы самец гориллы.

Кок поставил поднос на стол, сдернул салфетку, взмахнул на удивление пушистыми и длинными ресницами и сказал мелодичным, как у девицы, голосом:

— Попробуйте этот чудесный суп и тушеное мясо с овощами. Я приготовил их по особому рецепту Пальчики оближете. — Он отступил на шаг, упер руки в бока, оценивающе посмотрел на Ника и продолжил: — Мне хватило одного-единственного взгляда, когда вы, дорогуша, поднимались по трапу, и я сразу понял, без чего вам не обойтись. — Жестом заправского фокусника он извлек из кармана фартука бутылочку скотча «Пинч

Хейг». — Глоточек за ужином и еще один прямо в постели. Бедняжка.

Николаса Берга никогда не называли «дорогуша» и «бедняжка», но он слишком устал, чтобы одернуть кока. Он лишь изумленно уставился вслед сверкнувшему бриллианту и взметнувшемуся белому фартуку. Слабо ухмыльнулся, покачал головой и взвесил в руке бутылку.

— Черт возьми, пожалуй, вовремя, — пробормотал Ник и поднялся, чтобы взять стакан. Отхлебнул, вернулся к столу и поднял крышку супницы. Вырвался ароматный пар, Ник сглотнул слюну.

Горячая еда и виски отняли последние силы, и Николас Берг нетвердой походкой направился в спальный закуток своей каюты, на ходу скидывая туфли.

Он проснулся обозленным, чего не случилось с ним вот уже две последние недели, и это само по себе говорило о захлестнувшем его отчаянии.

За бритьем на него из зеркала смотрело все то же незнакомое лицо: застывшее, бледное и осунувшееся, с глубокими складками у рта. Луч раннего солнца из иллюминатора упал на виски, и в темных волосах блеснуло серебро. Ник придвинулся к зеркалу. Раньше он не замечал седых волос: то ли плохо смотрел, то ли они появились совсем недавно.

«Сорок, — подумал он. — В июне мне будет сорок».

Ник всегда считал, что если к сорока годам не поймать высокую волну, то на этом можно ставить крест. Да, но что говорят правила, если ты поймал волну в тридцать лет, оседлал ее, взлетел на самый гребень, а к сорока она сбросила тебя в бурлящую пену? Что, в этом случае тоже пиши пропало? Ник уставился в зеркало и почувствовал, как его снова переполняет злость.

Он залез под душ и пустил воду. Горячие струи покалывали кожу на груди. Впервые за две

изнурительные недели разочарований он вновь ощутил ту силу и цель, которые вели его всю жизнь и которые он считал навсегда утраченными. Все же море — его стихия. Стоило почувствовать под ногами палубу и вдохнуть морской воздух, как он вновь стал самим собой.

Ник вышел из душа и наскоро вытерся. Он оказался в нужном месте, единственном, где только и возможно было выздороветь. Не зря он решил принять на себя командование «Колдуном», не стал заменять погибшего Мака наемным шкипером: нутром почуял — его место здесь.

Он никогда не забывал: хочешь поймать высокую волну, найди место, где она зарождается. Чутье подскажет, надо лишь прислушаться. Ник не сомневался, что место выбрано правильно. К нему возвращались силы и уверенность, охватывало знакомое возбуждение, хотелось выкрикнуть: «Еще посмотрим, кто кого!» Он быстро оделся и поднялся по капитанскому трапу на верхнюю палубу.

Ветер тут же ударил в грудь, хлестнул влажными волосами по лицу. Юго-восточный, силой не меньше пяти баллов, он стекал с плосковерхой горы, припавшей к городу и гавани. Ник поднял голову и увидел, как толстое белое облако — местные называли его «скатерть» — сползает с вершины по горным кручам.

— Мыс Штормов, — пробормотал Ник. Даже в закрытом доке волны бурлили, закручивались гребнями и разлетались пенистыми брызгами.

Южную оконечность Африки омывали одни из самых коварных вод на планете. Здесь встречались два океана, яростно сталкивались на утесах мыса Игольного и устремлялись на мелководье Агульяс.

На месте нескончаемого противостояния ветра и течения рождалась удивительная волна, которую метеорологи называли «кейпроллер», а моряки —

«столетняя», так как по статистике ей полагалось возникать не чаще одного раза в сто лет.

Она всегда таилась за отмелью Агульяс в ожидании подходящего сочетания ветра и течения, когда отдельные волны войдут в резонанс, раскачают и взметнут на добрую сотню футов крутой, как серые утесы Столовой горы, грохочущий гребень.

Ник читал воспоминания моряков, переживших эту волну. Не в силах подобрать слова, они твердили только о гигантской воронке, в которую проваливалось беспомощное судно. Воронка захлопывалась и хоронила его под толщей воды. Быть может, и «Уарата» угодил в такую ловушку. Никто не знает, что случилось: большой пароход водоизмещением девять тысяч тонн, его двести одиннадцать пассажиров и команда попросту исчезли в этих водах.

И все же морской путь вокруг мыса оставался одним из самых оживленных, вереницы громадных танкеров грузно вспарывали местные воды на нескончаемом маршруте из Персидского залива в западный мир и обратно. А ведь они, несмотря на свои размеры, были самыми хрупкими судами.

Ник повернулся и опустил взгляд. На другом конце причала замерла одна из таких громадин. Ее имя легко читалось на корме размером с пятиэтажный дом, она принадлежала компании «Шелл». Сейчас супертанкер грузоподъемностью двести пятьдесят тысяч тонн даже не был загружен балластом, и над водой выступало ржаво-красное днище. Судно стояло на ремонте, а на рейде в Столовом заливе терпеливо дожидались своей очереди еще два великана.

Такие неуклюжие, уязвимые — и такие ценные. Ник невольно облизнул губы: танкер вместе с грузом стоил тридцать миллионов долларов, и эти деньги сейчас возвышались перед ним горой.

Именно поэтому он выбрал для «Колдуна» порт

стоянки на южной оконечности африканского материка, в Кейптауне. Вся эта обстановка с каждой преходящей минутой влиwała в Ника новые жизненные соки.

Что ж, пусть он больше не скользит на гребне волны. Она сбросила его, заставила наглотаться пены и чуть не утопила. Но он сумел вовремя вынырнуть, так что не все еще потеряно. Ник знал, что грядет новая волна, она лишь начала подниматься, и ему достанет сил оседлать ее и вступить в очередную гонку.

— Будь я проклят! Удалось один раз — удастся и теперь, — буркнул Ник и отправился на завтрак.

В столовой царил оживленный шум, и какое-то время никто не обращал внимания на вошедшего капитана.

Старший механик держал над тарелкой с яичницей старый выпуск бюллетеня Ллойда и читал вслух статью с первой полосы. Где он откопал такую древность, оставалось только гадать.

Очки стармеха сползли на кончик носа, и ему пришлось откинуть голову назад. Над столом разносился гнусавый, резкий голос с австралийским акцентом:

— «Совместным заявлением новый председатель и члены совета директоров выразили благодарность в адрес мистера Николаса Берга, преданно служившего „Флотилии Кристи“ на протяжении пятнадцати лет».

Пять человек, позабыв о завтраке, жадно ловили каждое слово, пока Дэвид Аллен наконец не заметил в дверях широкоплечую фигуру.

— Капитан, сэр! — Дэвид вскочил на ноги, успев вырвать газету из рук Винни Бейкера и сунуть ее за спину. — Разрешите представить комсостав «Колдуна»!

Младшие офицеры смущенно пожали руку капитану, вернулись к остывшему завтраку и устались в тарелки. В полной тишине Ник занял капитанское место во главе длинного стола красного дерева, и Дэвид Аллен опустил на смятую газету.

Стюард вручил Нику меню, принял заказ и тут же вернулся с тарелкой фруктового узвара.

— Я просил яйца вкрутую, — коротко заметил Ник. Из камбуза немедленно возникло привидение в белоснежном фартуке и лихо заломленном поварском колпаке.

— Извините, шкипер, но запоры — одно из проклятий моряка, а я забочусь о своих командирах. Пока я готовлю яйца, дорогуша, попробуйте фрукты — очень вкусно и полезно. — Бриллиант сверкнул, и привидение исчезло.

Ник озадаченно уставился ему вслед.

— Непревзойденный кок! — выпалил Дэвид Аллен, залился румянцем и поерзал на стуле. Бюллетень под его сидением тут же отозвался шуршанием. — Любой круизный лайнер был бы счастлив заполучить Эйнджела.

— Это точно. Взбреди ему в голову уйти с «Колдуна», как половина команды двинет за ним, — угрюмо проворчал Винни и поддернул штаны. — Включая меня.

Ник Берг учтиво наклонил голову, следя за разговором.

— Он почти что доктор, — продолжал Дэвид, обращаясь к Винни.

— Пять лет учился на медицинском факультете в Эдинбурге, — важно поддакнул старший механик.

— Помнишь, как он вправил ногу второму помощнику? Здорово, когда на борту есть врач.

Ник взял ложку, подцепил самую маленькую ягоду и с опаской поднес ко рту. Вся команда, затаив дыхание, следила за тем, как он жует. Ник отправил в рот вторую ягоду.

— А какие джемы он делает, сэр! Вам обязательно надо попробовать. — Дэвид Аллен обратился наконец к Нику. — «Кордон блю» он точно заслужил.

— Благодарю за совет, господа. — Лицо Ника

оставалось серьезным, лишь в уголках глаз затаился смех. — Но не мог бы кто-либо из вас передать Эйнджелу в частном порядке, что, если он еще раз назовет меня «дорогуша», я натяну ему на уши его же дурацкий колпак. — Под дружный смех он повернулся к Дэвиду и снова вогнал того в краску. — Старпом, вы, похоже, уже закончили с той старой газетой. Не возражаете, если я взгляну на нее еще раз?

Дэвид смущенно приподнялся и достал смятые листы. В столовой опять повисла тишина. Ник разгладил бюллетень и, не выказывая чувств, пробежал глазами давно знакомые заголовки.

ЗОЛОТОЙ ПРИНЦ «ФЛОТИЛИИ КРИСТИ» СМЕЩЕН

Николас ненавидел это прозвище. У старика Артура Кристи был заскок давать всем своим судам имена с приставкой «Золотой», а когда двенадцать лет назад Ник взлетел до должности управляющего перевозками, какой-то остряк прилепил ему это прозвище.

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ВОЗГЛАВИТ АЛЕКСАНДЕР

Ник сам удивился неожиданной вспышке ненависти. Они бились друг с другом, как два быка за первенство в стаде, и приемы, которыми пользовался Дункан Александер, оказались успешнее. Артур Кристи заметил однажды: «Всем плевать на честность и добродетель. Только одно имеет значение — сработало или нет и удалось ли выйти сухим из воды». У Дункана сработало, и он вышел сухим из воды, да еще как вышел!

На своем посту Николас Берг способствовал превращению «Флотилии Кристи» из небольшой каботажной компании с горсткой буксиров-спасателей в крупнейшую транспортную корпорацию, которая ныне входит в пятерку мировых лидеров.

С кончиной Артура Кристи в 1968 году Николас Берг занял должность председателя совета директоров, и под его руководством компания продолжила свой бурный рост.

В настоящее время в составе «Флотилии Кристи» числится 11

нефтеналивных судов и сухогрузов общим дедвейтом более 250 тысяч тонн, а на стапелях заложен супертанкер «Золотой рассвет» в 1 миллион тонн. После спуска на воду он станет самым большим судном в истории.

Пожалуйста, сказано открытым текстом: вот он — труд всей его жизни. Свыше миллиарда долларов в грузообороте — и все это спланировано, профинансировано и построено чуть ли не целиком благодаря энтузиазму, энергии и убежденности Николаса Берга.

Николас Берг заключил брак с Шантель Кристи, единственной дочерью Артура Кристи. Однако их супружеский союз распался в сентябре прошлого года, и бывшая миссис Берг вскоре вышла замуж за Дункана Александера, нового председателя совета директоров «Флотилии Кристи».

К горлу Ника подкатила тошнота, и в памяти снова всплыл образ этой женщины. Думать о ней сейчас не хотелось, но он ничего не мог с собой поделать. Яркая и прекрасная, как пламя, — и, так же как пламя, ее было не удержать в руках. Она ушла. Наверное, Нику следовало возненавидеть ее — так было бы лучше. Она ушла и забрала с собой все: компанию, в которую он вложил свою жизнь, и ребенка. При мысли о сыне он и вправду чуть не испытал бешеную ненависть, и газета в руках задрожала.

Ник очнулся — на него смотрели пять человек. Тут он понял, ни капли не удивившись, что лицо его осталось непроницаемым. За пятнадцать лет игры по самым высоким ставкам он научился скрывать чувства.

В совместном заявлении новый председатель и члены совета директоров выразили благодарность...

Дункан Александер выразил благодарность только по одной причине, мрачно подумал Ник. Он хотел

заполучить те сто тысяч акций «Флотилии Кристи», которыми владел Николас. Конечно, до контрольного пакета тут далеко, ведь у Шантель был миллион акций, записанных на ее имя, да еще миллион, помещенный в трастовом фонде. Но сколь бы незначительными ни были акции Ника, они давали ему право голоса, открывали доступ к делам компании. Все эти акции Ник приобрел на собственные деньги. Никто в жизни не делал ему подарков. В ход пошли все опционы, оговоренные в контракте, все премии и часть оклада. Он искал любую возможность вложить деньги в компанию. И сейчас его акции стоили три миллиона долларов — жалкая награда за труд, принесший Артуру Кристи и его дочери шестьдесят миллионов.

У Дункана Александра ушел почти год на переговоры с Николасом. Торговались они ожесточенно, с холодной ненавистью, вспыхнувшей с того самого дня, как Дункан ступил в штаб-квартиру компании на Лиденхолл-стрит. Оставив должность финансового инспектора после стремительной карьеры в «Интернэшнл электроникс», этот молодой финансовый гений стал последним приобретением старика Артура Кристи в его коллекции «вундеркиндов». Взаимная неприязнь была мгновенной, словно бурная химическая реакция.

Так вышло, что Дункан Александер победил по всем статьям, но дотянуться до акций не мог, хотя на его стороне и было огромное преимущество. Тогда он запасся терпением и умело взял Николаса измором. Бросив в дело все ресурсы «Флотилии Кристи», Дункан упорно изматывал его, ставил палки в колеса и не давал ни минуты передышки, тесня шаг за шагом. И пусть Дункан едва не выдохся сам, Николасу ничего не оставалось, как сдаться и пойти на рискованную сделку. Взамен акций ему отошла дочерняя «Буксирно-спасательная компания Кристи» со всеми активами — и со всеми долгами. Ник походил на боксера, которого

пятнадцать раундов колотили, как грушу, и вот бедолага повис на канатах, пот и кровь заливают заплывшие глаза, мешая разглядеть, откуда ждать следующий удар. Но Нику все же удалось продержаться и отбить дочернюю компанию, которая отныне принадлежала ему, и только ему.

Николас Берг опустил газету, и все набросились на завтрак, звеня приборами.

— Кого-то не хватает, — отметил он.

— Трога, сэр, — пояснил Дэвид Аллен.

— Трога?

— Радиста, сэр. Это Спирс... Мы зовем его Троглодит.

— Я предпочел бы видеть всех.

— Он не высовывает носа из своей пещеры, — встрял стармех.

— Хорошо, — кивнул Ник. — Я поговорю с ним позже.

Пятерка судовых офицеров выжидательно замерла. Даже Винни Бейкеру с его напускным австралийским гонором не удалось скрыть интереса — замызганные стекла очков тускло блеснули.

— Итак, пора прояснить ситуацию. Как я понимаю, старший механик уже ввел в курс дела тех, кто не следил за новостями год назад. — За столом царило молчание, только Винни Бейкер вертел в руках ложку. — И вам известно, что я порвал с корпорацией. Теперь «Буксирно-спасательная компания Кристи» целиком принадлежит мне. Отныне она будет называться «Океан». — Николас не поддался соблазну присвоить компании свою фамилию.

Компания досталась ему недешево, весьма недешево: три миллиона в акциях «Флотилии Кристи» в обмен на туманные перспективы, но Николас был слишком измотан, чтобы сражаться за большее.

— У нас два судна: «Золотой колдун» и «Золотая ведьма», которая сейчас достраивается и вот-вот будет готова к ходовым испытаниям.

Ник знал в точности, сколько компания задолжала за эти суда: мучительное сидение над цифрами заняло не одну бессонную ночь. Если верить бумаге, имущество его фирмы оценивалось в четыре миллиона, и складывалось впечатление, что Ник выиграл миллион на сделке с Дунканом Александером. Но это только на бумаге: долги компании составляли почти те же четыре миллиона. Стоит хотя бы раз пропустить очередную, помесечную, выплату процентов... Ник поежился — после продажи с молотка он стал бы банкротом.

— Я сменил также названия судов. Теперь они просто «Колдун» и «Морская ведьма». Да будет известно всем, что отныне в БСК «Океан» слово «золотой» — ругательное.

Раздался смех, и Ник улыбнулся, открывая портсигар крокодильей кожи. Он курил «манилы» — черные сигары с обрезанными кончиками.

— Я останусь капитаном «Колдуна» до тех пор, пока «Ведьма» не войдет в эксплуатацию. Надеюсь, много времени это не займет, так что готовьтесь к повышению.

С этими словами Ник суеверно постучал по обеденному столу. На верфи давно грозились затеять забастовку, недостроенная «Ведьма» по-прежнему требовала выплаты процентов по кредиту, так что малейшая проволочка могла запросто похоронить компанию.

— Я договорился о контракте на буксировку буровой вышки из Австралийского пролива в Южную Америку. Времени предостаточно, чтобы как следует испытать судно. И еще — вы все спасатели, и не мне вам говорить, что серьезное дело может подвернуться в любой момент.

Все заерзали: оживление вызывал даже слабый намек на призовое вознаграждение.

— Стармех, что с судном? — Николас пристально

посмотрел на Винни.

Тот фыркнул, словно вопрос был оскорбителен, и, попытавшись одновременно подтянуть штаны и поправить очки, бросил:

— К выходу готовы.

— Старпом? — Ника все еще смущал юношеский вид Дэвида Аллена, хотя тот уже лет десять как получил сертификат капитана торгового судна и ему было далеко за тридцать. Макдоналд лично отбирал его в команду, а это кое-что значило. И все же копна светлых волос и открытое, наивное лицо, так часто и охотно покрывавшееся румянцем, делали старшего помощника похожим на курсанта мореходки.

— Не хватает кое-чего из припасов, — выпалил Дэвид. — Снабженцы обещали подвезти сегодня. Впрочем, ничего жизненно важного. Если надо, я готов выйти через час.

— Отлично. — Ник встал. — Осмотр судна в девять ноль-ноль. Да, не забудьте сплавить женщин на берег.

Во время завтрака из кубрика экипажа доносились приглушенные женские голоса и смех. На выходе из столовой до Ника донесся голос Винни Бейкера — стармех бездарно пародировал манеру речи, которая, как ему представлялось, была свойственна офицерам ВМФ:

— Девять ноль-ноль, сынки. И чтоб молодцами у меня!

Ник не стал задерживаться и лишь усмехнулся. Австралийцы все такие — хлебом не корми, дай уколоть, а там, глядишь, и выяснится, что ты за человек. Не со злобы, а оттого что после доброй драки сразу станет ясно, друг ты или враг. Давненько Николас не сталкивался с открытыми сильными людьми, которые знают себе цену и презирают всякие увертки и интриги, которым наплевать на твое положение. Море и настоящая мужская компания — вот что ему нужно сейчас. Есть от чего взбодриться.

В предвкушении неизбежной стычки он невольно ускорил шаг и, перепрыгивая через две ступеньки на третью, взлетел по трапу на ходовой мостик. Дверь напротив его каюты открылась, извергнув вонючий дым дешевых голландских сигар, а сквозь сизые клубы высунулось бледно-серое, изборожденное морщинами лицо, прямо какая-то доисторическая рептилия. Голова не человека, а, скажем, морской черепахи или игуаны, с такими же темными блестящими бусинками глаз.

Дверь вела в радиорубку, откуда имелся прямой выход на мостик, и от капитанской каюты ее отделяла буквально пара шагов.

Как бы то ни было, голова принадлежала человеку, и Ник припомнил, какими словами Мак описывал своего радиста: «Бирюк бирюком, в жизни не доводилось с таким плавать, но дело он знает: отслеживать сигналы на восьми частотах одновременно, что голосовые, что морзянкой, для него раз плюнуть. Даже во сне. Угрюмая его рожа, глаза б мои его не видели, но радист он от бога».

— Капитан, — прохрипел Трог. Ник не удивился тому, что радист распознал в нем нового шкипера. Властность, присущую некоторым людям, ни с чем не спутаешь. — Капитан, принят сигнал «Внимание всем судам».

Ник замер. Вдоль позвоночника пробежал электрический разряд и отдался покалыванием в шее. Мало оказаться в том месте, где рождается высокая волна, — надо еще суметь отличить ее от сотен других.

— Координаты? — бросил Ник на ходу, направляясь к радиорубке.

— Семьдесят два градуса шестнадцать минут южной широты, тридцать два градуса двенадцать минут западной долготы.

Сердце Ника трепыхнулось, по спине побежала волна тепла. Высокие широты! Было в этих сухих цифрах

нечто зловещее, застораживающее. Кого занесло в те пустынные, безжизненные воды?

В памяти Ника тут же возникла карта, и на ней отобразились координаты долготы, словно отложенные рукой штабного офицера. Судно находилось к юго-западу от мыса Доброй Надежды, далеко за островами Гоф и Буве, в море Уэдделла.

Потеснив Трога, он вошел в радиорубку. Несмотря на яркое, солнечное утро, здесь царилла пещерная темень. Иллюминаторы были наглухо задраены, и в густом сумраке светились лишь циферблаты аппаратуры связи. На расходы не скупилсь — поставили самую современную электронику, какую только можно было достать за деньги. И вот среди оборудования на сотню тысяч долларов витала вонь дешевых сигар.

К радиорубке примыкала каюта оператора; через приоткрытую дверь виднелись незаправленная койка и стол с неприбранной грязной посудой.

Трог плюхнулся во вращающееся кресло, локтем подвинул латунную гильзу, служившую пепельницей, и смахнул на пол несколько замусоленных окурков вместе с просыпанным пеплом. Затем — словно сморщенный гном к сокровищам — бережно притронулся к верньеру настройки. В динамике трещали помехи, сквозь которые пробивался писк морзянки.

— Записал? — спросил Ник.

Трог толкнул к нему блокнот.

CTMZ. 0603 GMT. 72°16' ю. ш. 32°12' з. д. Внимание всем судам указанном районе! Нуждаюсь помощи! CTMZ.

Ник не понадобился справочник, чтобы узнать позывной CTMZ.

Дыхание перехватило, будто грудь сжала рука великана. Ник с трудом сделал вдох и отогнал наваждение: ему померещилось, что подобное уже

происходило, — слишком знакомыми были детали. Боясь довериться чутью, он постарался трезво оценить положение дел.

С ходового мостика донеслись приглушенные голоса, в которых ясно читалось напряжение. Комсостав успел вернуться из столовой.

«Черт! — вскипел Ник. — Откуда они узнали?» Казалось, само судно проснулось и подрагивает в нетерпении.

Открылась дверь, и в проеме возник Дэвид Аллен с «Регистром Ллойда» в руках.

— Сэр, STMZ — позывной «Золотого авантюриста». Двадцать две тысячи тонн водоизмещения, регистрация на Бермудах в тысяча девятьсот семьдесят пятом году, владелец — компания «Флотилия Кристи».

— Благодарю вас, старпом, — кивнул Ник. Он хорошо знал это судно: лично заказывал его постройку еще до того, как большие лайнеры стали приносить одни убытки. «Золотого авантюриста» собирались пустить по европейско-австралийской круизной линии.

Полная стоимость этого великолепного, изящного лайнера с высокими надстройками из легких сплавов вылилась в шестьдесят два миллиона. Роскошью он мог потягаться с «Францией» и «Соединенными Штатами», но первоначальный замысел обернулся, увы, одним из немногих просчетов Ника.

Однако едва стало ясно, что упавший спрос и выросшие издержки сделали нерентабельной задуманную линию, Ник нашел выход. Вновь сработали его гибкость и чутье — те самые качества, что превратили «Флотилию Кристи» в титана.

Нику пришла смелая идея организовать приключенческие круизы, и посему лайнер переименовали в «Золотого авантюриста». Теперь судно перевозило состоятельных пассажиров, обуреваемых жаждой повидать дикие места в том или ином

экзотическом, нетронутом уголке планеты — от Галапагосов и затерянных тихоокеанских островков до Амазонки или Антарктиды.

На время рейса в команду нанимали ученых, которые со знанием дела рассказывали пассажирам о природе тех мест, куда попадал лайнер. На борту было все необходимое, чтобы сойти на берег и понаблюдать за брачными танцами странствующих альбатросов на Фолклендских островах или взглянуть на каменных истуканов острова Пасхи.

«Золотой авантюрист» оставался, пожалуй, одним из немногих круизных судов, по-прежнему приносящих прибыль. И вот он попал в беду.

Ник обернулся к Трогу:

— Они что-нибудь передавали до просьбы о помощи?

— Шифрограммы буквально забили частоту. Я потому-то и обратил на них внимание.

В зеленоватом свечении приемопередатчика лицо радиста отливало желтизной, а на месте рта чернел провал, превращая Трога в актера из фильма ужасов.

— Запись есть?

Трог включил магнитофон и перемотал ленту на начало сообщений, которыми лайнер обменивался со штаб-квартирой с полуночи. Какофония звуков наполнила комнату, застрекотал принтер, распечатывая кодированный текст.

Успел ли Дункан сменить шифр? Ник замер. Что может быть проще и логичнее: избавился от человека, имевшего доступ к шифру, — тут же поменяй его. Ник не задумываясь так бы и поступил. Но Дункан не был связан с практической стороной дел. Его интересовали отчеты и цифры, а не металл и соленая вода.

Если Дункан все же догадался сменить код, то надеяться не на что: даже компьютеру «Декки» он не по зубам. Ник сам придумал систему шифровки — математическая функция с шестизначным параметром

выдавала последовательность чисел, на основе которой каждая буква алфавита менялась на другую.

С распечаткой в руках Ник выскочил из вонючего сумрака радиорубки.

Ходовой мостик «Колдуна» сиял хромом и стеклом, напоминая операционную или футуристическую кухню на картинках дизайнеров.

Основной пульт управления тянулся по всей длине мостика непосредственно под широченными окнами из армированного стекла. Старомодный штурвал уступил место единственному стальному рычагу, а выносная консоль, соединенная кабелем с основным пультом, позволяла рулевому вести судно из любой точки мостика, включая крылья.

Экраны со светящимися цифрами мгновенно показывали капитану любую информацию о состоянии судна: скорость по носовому и кормовому лагам, в том числе относительно дна и воды, направление и силу ветра, не считая сугубо технических данных о функционировании и исправности различных систем. Ник строил это судно на деньги Кристи, а посему не стеснялся в расходах.

В глубине мостика находилось штурманское место, отгороженное столом для прокладки курса и книжными стеллажами, на которых теснились морские справочники и сто шесть увесистых синих томов лоций «Глобал пайлот». В просторных неглубоких ящиках стола лежали склейки карт британского адмиралтейства, охватывающие все судоходные воды земного шара.

У задней переборки, напоминая «одноруких бандитов» из казино Лас-Вегаса, выстроилась стена всевозможных электронных средств в помощь судоводителю.

Ник перевел систему спутниковой навигации «Декка» в режим вычислений. Экран мигнул, потускнел и вновь вспыхнул, озарившись ровным пурпурным светом.

Шестизначный код, составленный из текущей даты и фазы луны, компьютер проглотил в одно мгновение. Затем Ник ввел еще одно, только ему известное число, вбил зашифрованную радиogramму и затаил дыхание, ожидая получить в ответ столь же бессмысленный набор символов. Дункан — конечно же! — обязан был сменить шифр. Из принтера полезла распечатка.

«Флотилии Кристи» — капитан «Авантюриста». 2216 GMT. 72°16' ю. ш. 32°05' з. д. Ледовая пробоина ниже ватерлинии на миделе по правому борту. Главный генератор заглушен. Для оценки повреждений запущены вспомогательные генераторы. Оставайтесь на связи.

Итак, Дункан сохранил прежний шифр. Ник извлек сигару и поднес огонь. Рука не дрожала. Ему хотелось кричать в полный голос, но он лишь затаился, вдохнув облако ароматного дыма.

— Готово, — раздался за спиной голос Дэвида Аллена. Координаты бедствующего судна уже легли на карту Антарктики. Старший помощник преобразился: от застенчивого курсанта не осталось и следа — на его месте стоял уверенный в себе профессионал.

Ник бросил взгляд на карту. Лайнер находился между пунктирной линией, обозначающей льды, и антарктическим побережьем. К судну тянулись ледяные пальцы неприступного материка.

«Декка» распечатала ответ:

Капитану «Авантюриста» — «Флотилия Кристи». 2222 GMT. Принято.

Следующее сообщение поступило спустя два часа, но, коль скоро радиообмен был записан на магнитофонную ленту, распечатка выползла немедленно.

«Флотилии Кристи» — капитан «Авантюриста». 0005 GMT. 72°18' ю. ш. 32°05' з. д. Течь остановлена. Главный генератор запущен. Держу курс на Кейптаун. Ход 8 узлов. Оставайтесь на связи.

Дэвид Аллен тут же приложил транспортер и параллельную линейку:

— Судно снесло на тридцать четыре мили зюйд-зюйд-ост. Черт, похоже, в этом месте то ли мощное течение, то ли сильные ветры...

На мостике воцарилось напряженное молчание. Никто не решался подойти к капитану вплотную, и они стояли поодаль, заняв места согласно старшинству, стараясь ничего не упустить из разворачивавшейся драмы.

Принтер выдал очередную порцию радиোগрамм, отправленных с пятичасовой задержкой.

«Флотилии Кристи» — капитан «Авантюриста». 0546 GMT. 72°16' ю. ш. 32°12' з. д. Взрыв в затопленном отсеке. Аварийное глушение всех систем. Прошу разрешения на сигнал «Внимание всем судам». На связи.

Капитану «Авантюриста» — «Флотилия Кристи». 0547 GMT. Сигнал разрешаю. Внимание. Внимание. Запрещаю нанимать спасателей без согласования с «Флотилией Кристи». Как поняли?

Дункан даже не удосужился добавить обычное в таких случаях «если не будет угрозы человеческим жизням».

Причина ясна. Страхование судов «Флотилии Кристи» осуществлялось через одну из дочерних фирм, финансово-страховую компанию «Лондон — Европа». Схему самострахования придумал лично Дункан Александер, как только появился в «Кристи». Ник Берг отчаянно протестовал, и сейчас, похоже, настал час убедиться в собственной правоте.

— Голос подадим? — тихо спросил Дэвид.

— Сохранять радиомолчание, — раздраженно бросил Ник и принялся мерить шагами палубу с пробковым покрытием, глушившим стук каблуков.

Неужели вот она, волна? Однако Ник не отступал от собственного правила, установленного давным-давно: не руби плеча.

«Золотой авантюрист» дрейфовал во льдах за две